

Далеко на севере, на самой вершине мира, по мнению его обитателей, располагается древняя страна страшных и нелюдимых монстров. После нескольких попыток подружиться с человеком, монстры бросили это гиблое дело, оградили себя горами и более ни один человек эти горы не преодолел. Да никто особенно и не стремился. Каменным колдунам места хватало, ветропоклонники в бытность свою завоевателями тоже особых appetitов на эти горы не питали. Ораторы не имели выхода к ним, так как давным-давно потеряли свои северные провинции. А водные ворожеи никогда не ступали на берег, легенды эти слышали редко и никаких сокровищ за смертоносными северными вершинами не предполагали.

Южнее этих гор располагалась империя колдунов, огромная страна, простирающаяся от подножия гор до самого океана. На юго-западе находится область шахт и карьеров, где еще совсем недавно в рабстве жили последние ветропоклонники. Ближе к востоку, скорее даже к юго-востоку от центра континента, располагалось государство огня, родина огненных ораторов.

С побережья начинались земли, а, точнее, воды ворожеев. Разумеется, никто из них не строил крепостей на берегу или что-то большее, чем скрытые тайники и тайные явки. Но это не мешало водным магам заявлять свои права на побережье. Хотя бы из-за своего флота.

Число судов, которые входили в этот флот, было бы сложно посчитать, большая часть их была нелегальной, официальный флот даже не вступал в бои за берег. Большая часть кораблей, которые видели жители самых близких к воде поселений – это пиратские шлюпы, баржи контрабандистов и тайные корветы разведки ворожеев. И то, последний корабль, отправленный к берегу, два года назад списали.

Вопреки ожиданиям, пираты не были на службе у короля водных ворожеев, хотя бы потому, что никакого верховного правителя в этой стране не существовало. Ни Святого Феникса, как у ораторов, ни Генія Ветра, как у ветропоклонников, ни Каменного Царя, как у колдунов. Все дело было в островах.

Примерно вся империя водных ворожеев располагалась на огромном архипелаге, феодальная раздробленность подкреплялась географической. Хотя, если обобщить и отринуть мелкие неурядицы, то весь народ делился на три больших группы: приверженцы школы Покоя, изучающие лед, адепты школы Течения, изучающие воду, и почитатели школы Воспарения, изучающие пар. Разумеется, все это относится лишь к ворожеем, но из-за островной изоляции только ворожей мог помочь перебраться достаточно безопасно с одного острова на другой. Стоит, однако, отметить, что парусная тяга была не в чести у ворожеев, ибо корабли их плыли по воле моря, которое умело укрощали сами водные маги. И поэтому люди шли за своими ворожеем.

Итак, формальности соблюдены, можно описать то, для чего мы здесь собрались. Господа-пираты, вассалы лорда-покойника, преследуют корабль адептов течения, но оба корабля скрываются под флагом здешнего лорда-паровика, Сино Баротосо. Не правда ли, теперь это длинное вступление не кажется таким уж затянутым и бесполезным?

Экипаж баржи «Девятый сын» состоял в основном из торговцев, шести опытных лучников и двух ворожеев. Один из них сейчас пытался выжать из баржи максимально возможную скорость, а второй строил козни для шлюпа пиратов. Тем временем капитан пытался помогать принимать роды своей жены и одновременно с этим совещаться с лучниками и ворожеем.

- Мы не уйдем от них, это очевидно. Нужно бросать груз, - сказал Диего Шанс, старший среди лучников. - Пираты, знаете ли, не из-за названия плавают исключительно на шлюпах.

- Груз мы им не отдадим. Все равно шлюп конструкционно гораздо быстрее баржи. Лучше попробуйте проредить их экипаж. Так, Шимото, что с вами? – повернулся к ворожею капитан.

- Все в порядке, господин Квадро. Силы пока что есть. Но я едва оцарапал их борт и уже устал, а их ворожей свеж, - прерывистым голосом произнес Шимото.

- Тогда прекрати их тормозить, это не сильно помогает, - сказал Квадро. – Отдохни, будем отбиваться абордажем. Дорогая! – крикнул капитан через весь корабль.

- Она не слышит вас, капитан, - сказал боцман.

- Что случилось?

- Отключилась, аккуратно с минуту назад. Ребенок вылез уже, молока полизал и спит. Что прикажете?

- Жену в мою каюту. Ребенка тоже. Готовимся к абордажу, парни! Покажем сосункам, насколько нелегка пиратская доля. Эти ледорубы хорошо запомнят, почему баржи Течения лучше оплывать за тысячу миль! – закричал Квадро. Матросы и лучники поддержали его ревом и куцым залпом в шлюп – тот уже был на расстоянии нескольких метров и заходил с левого борта.

Шлюп был весь покрыт ледяными пластинами, матросы на нем бегали в меховых шубах, страшно крича и забрасывая баржу комьями льда и снега. Команда “Девятого сына” заметно пала духом, узрев толпу головорезов на палубе ледяного корабля. Даже сам Квадро, в прошлом бывалый пират, слегка побледнел.

- Их слишком много, - прошептал он. - Их слишком много, говорю, лучники, работать точнее!!! - рывкнул он, отрезвляя себя и воодушевляя моряков.

Лучники выдали весьма результативный залп – еще трое пиратов свалились в лужи крови. Тучи над кораблями сгущались все сильнее. Из каюты капитана донесся детский плач.

Со шлюпа прилетела бутылка огненной воды. Почти три кварты спирта со смолой, жижей и горячей тряпкой взорвались как раз над каютой капитана. Мостик загорелся синим пламенем.

- Пожар на корабле! Тушить!!! – заорал боцман, пытаясь сбить пламя.

Палуба на мостике треснула, огонь полился внутрь. Капитан упал на колени, тем самым избежав меткой стрелы вражеского лучника. Шальная волна вздыбилась на высоту крепостной стены и залила каюту капитана спасительной влагой. Плач сменился на детский хохот. Тучи сгустились еще сильнее.

- Он ворожей, капитан, - проговорил корабельный маг, Имедий.

- Не может быть... Мы же не просили благословления...- пораженно шепнул Квадро.

- Я буду вынужден доложить о нем.

- Не надо. Я дам нечто более весомое...

- Более весомое, чем он? – иронично спросил маг.

Дождь, едва начавший свой марш по кораблям, резко сошелся на шлюпе, капли стали больше,

воздух охладел, и шлюп изрешетило плотным потоком ледяных игл. Квадро усмехнулся.

- Я сдамся барону. Признаюсь в колдовстве без лицензии. Ты же знаешь, я тоже ворожей. Оставь ребенка в покое.

- Странное решение, господин Квадро. Но так и быть, из уважения к вам...

- Спасибо, Имедий.

Баржа продолжила свой путь. Сын капитана рос, спустя неделю после его рождения Квадро казнили через утопление в горячем источнике. Сын почти никак не отреагировал на смерть отца. По крайней мере, в то время.

Семь лет спустя, в родном доме мальчика, а у Квадро родился именно сын, случилось очень необычное событие. Мальчик пропал. Он исчез как раз после ярмарки, так что отыскать следы было нереально. Вдобавок, из порта вышло семь барж и три шхуны, так что найти его было почти невозможно. Собственно, его приемные родители, которые приютили его после смерти матери, но особо его и искали. Мальчик был странный, нелюдимый. Большую часть жизни он провел в море, или у моря, помогая рыбакам и лоцману. В общем, никому не было дела, куда там пропал Тритон, сын Квадро и Тимиды.

Мальчик покинул город, в котором рос, на корабле «Могучий мотылек», куда его приняли юнгой. Этот корабль был пиратским, ходил под флагом Симеона Праведного, лорда течения. Данный правитель прославился полным пренебрежением законами Империи, за исключением наиболее страшно наказуемых преступлений – ворожба без дозволения церкви Моря, рождение или зачатие ребенка без дозволения церкви Моря и сквернословие в присутствии морской воды. К слову, последнее преступление совершал почти каждый моряк, из-за чего откупные кассы в церквях ломились от денег.

Через два года плаваний на пиратском судне, два потопленных фрегата, четыре баржи и шлюп, команда заподозрила в Тритоне ворожею без лицензии. Капитан решил, что это отличная возможность для сдачи мальчика в руки церкви. В ту же ночь «Могучий мотылек» загорелся и затонул, каждого матроса приняло море. Кроме одного счастливого, который на последней шлюпке уплыл на невероятной скорости. Возможно, это был ворожей...

В итоге, после пары дней скитаний по морю, мальчик добрался до берега...

Гелиос жил за мысом, прямо в пещере, огромный вход в которую львиной своей частью находился под водой. В этой пещере он выращивал морскую живность для островитян, дельфинов, китов, ламантинов и некоторых морских гадов в маленьких ямах с морской водой чуть глубже в пещере.

Свою семью Гелиос потерял два года назад во время шторма, который он не смог успокоить. Молитву он закончить успел, но на ворожбу ему не хватило буквально минуты – волна-убийца подошла с левого борта и опрокинула корабль прямо на скалы. С того самого дня в его мозгу пульсировала ненависть к религии, ворожбе и людям, потому он и удалился в пещеру, где магией приманивал живность на погибель. Самое смешное в том, что к морской живности Гелиос ненависти не испытывал.

Однако, в тот день в пещеру заплыл совершенно неожиданный зверь. Мальчик, лет десяти от роду. Темно-синие глаза, спутавшиеся волосы, очень исхудавшее тело говорили о долгих морских странствиях. А одежда намекала на пиратское судно – черные бриджи полагались юнге за первый бой.

Гелиос вытащил паренька подальше в пещеру, положил ему на грудь топотуна – странного моллюска, который в природе закапывался в песок и ловил падаль с поверхности, но, будучи насильно высвобожден из тисков песочных, тут же пытался закопаться обратно, плюхаясь брюхом, будто помпа. Этот гад был идеальным существом для откачки воды из легких. Через пару минут паренек вскочил с жадным вдохом и тут же подавился остатками воды.

- Тише, тише, не нужно так спешить, - успокоил его Гелиос, вскрывая акулье брюхо. – Ты кто такой?

- Перикл... - дрожащими губами сказал Тритон. – я был юнгой на «Могучем мотыльке». Нас потопил какой-то ворожей...

- Ну-ну, пусть будет ворожей. Сам-то давно ворожишь? – с усмешкой спросил рыбак.

- Море с вами, какая ворожба? Я ж простой матрос, куда нам до благодати...

- Хватит, лучше не ври. Честность я ценю, а за вранье могу и церковникам сдать. Ну! – рявкнул Гелиос.

- Ладно-ладно! – закричал Тритон. – Колдую с самого рождения. С первого дня жизни, если мама ничего не перепутала.

- Сильно, парень. А как ты в живых остался? – с подозрением спросил рыбак.

- Отец отдал свою жизнь за меня, сдался церковникам, лишь бы меня ворожей корабельный не сдал.

- А ты не врешь мне, щегол?

- А ты поищи отца моего в живых. Если есть лишняя вечность! – зло бросил мальчик, присаживаясь рядом с трупом акулы.

- Твоя правда, - произнес Гелиос, вынимая печень. – И что прикажешь делать с тобой?

Мальчик потупил взгляд. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь всплесками воды. Наконец Тритон пробормотал:

- Вы ведь ворожей...

- Хо-хо-хо! Да ты талант, парень. Как узнал? – рассмеявшись, спросил «рыбак».

- Сюда человеку хода нет. Это священное место для обычных людей, ведь так? – спросил мальчик.

- Да, все так, парень, но меня благословили на ловлю живности в этой пещере. Опять же, здесь есть вход с суши...

- Нету. Я же чую – ни ветра, ни сквозняка, ничего. Да и вода течет тут странно, - задумчиво произнес Тритон.

- Да? И как ты это понял? – насмешливо спросил Гелиос, промывая чрево акулы от крови и прочей гадости. – Не заметил, чтобы ты колдовал что-то вроде всевидящих чар.

- Зачем? Я и так все прекрасно вижу. Вот и вы потому ворожей, что водная магия вокруг вас так и крутится, будто кошка. Но вы не колдуете уже много лет – магии вокруг вас просто прорва! – пробормотал мальчик.

- Стой, ты видишь магию? То есть не просто ощущаешь поток, а видишь все? – пораженно воскликнул рыбак.

- Да, я давно уже вижу потоки. Только вот не могу ими толком управлять. Не научите меня? – спросил мальчик.

Гелиос усмехнулся. Так началось обучения Тритона магии течения. Все главные аспекты – покорность, гибкость, сосредоточенность – он освоил довольно быстро. Часть специфических концепций долго не давались незрелому уму – плавание по течению и при этом создание дополнительных потоков, чтобы плыть по тому течению, которое тебе необходимо, некоторые потоки нельзя было использовать вообще, другие – только обратив их течение. Потоком Гелиос называл маленькую реку водной магии, которые текли повсюду, в море в большей степени, чем на суше. Из них водные ворожей черпали свои силы, не имея личного источника магии, как у прочих магов. Конечно, если они не носили с собой какого-либо артефакта с силой.

Почти год Тритон, который представился Периклом, древним героем сказаний и мифов многих народов Империи, постигал тонкости управления водой. До того самого дня...

- Нет, ты определенно сумасшедший, Перикл! Нельзя изучать концепции Парения! Это запрещено церковью! Да бездна с ним, с запретом! Тебя же казнят! – кричал на мальчика Гелиос.

- Ну, а вы громче кричите, глядишь, вместе ко дну пойдем! – огрызнулся малец. – Я говорю, что хочу этого. Вы знаете хоть что-то об этой магии?

- Нет, и тебе не позволю узнать! Ты же убиваешь себя! Как ты не понимаешь этого? – кричал рыбак.

- Тогда всего доброго, учитель. Загляну к вам через пару лет, хорошо? – вскочил Тритон и метнулся к воде.

Гелиос вскинул руку и волна преградила путь мальчику. Тот отмахнулся от волны и, разбивая ее на мириады капель, нырнул в море. Учитель хотел было ринуться за ним, но едва не напоролся на акулу, сотканную из капель, что не помешало ей сбить Гелиоса с ног. Рыбак остался в пещере один.

Церковь воспарения, словно следуя законам природы, наиболее легко и непринужденно заставляла следовать своим канонам прихожан. Достигалось это несколькими довольно элементарными шагами. Люди верили, что вознесутся к облакам после смерти, ворожей управляли погодой, увеличивая урожай, а туман покрывал их острова легкой дымкой, позволяя достаточно умелому магу воды найти и покарать любого грешника. Возможно, последний фактор несколько превалировал над остальными...

На острове диком, то бишь, на Диком острове (или на острове Ди-ком) туман этим утром был

особенно плотным. Такой же туман был на острове в тот день, когда небольшое цунами разнесло северный мыс. Тогда же одна женщина приютила мальчика, которого волна принесла на берег. Церковники тут же заявили, что он - дар морской и после совещания решили, что его нужно либо обучить в качестве преемника нынешнего главы церкви, либо принести в жертву морю обратно. К счастью, согласия служители облаков так и не отыскивали.

Возле церкви проходило занятие новичков. Молодые маги учились создавать пар из воды, вращать его, скрываться от взора ворожея. Один из них особенно преуспел.

- Молодец, парень. Отличная маскировка. А теперь сними ее, - скомандовал преподаватель.

Мальчик остолбенел, а после одним махом испарил все девять бочек воды и скрылся. Преподаватель был в ярости. Все новички были на месте. Даже после пыток никто из них не сознался в содеянном. Церковь была в замешательстве.

Малец, которого пыталась выходить мать-настоятельница храма, все никак не желал приходить в себя. Он едва мог поднять голову, бормотал что-то неразборчиво, вел себя едва ли не как младенец. Но священники были непреложны: вначале надо хотя бы попытаться обучить его, а после неудачи уже можно будет подумать о жертвоприношении.

Тем временем трое студентов, обучавшихся уже более пяти лет, на закате отгоняли плотные грозовые тучи, взамен создавая легкие дождевые облака, чтобы не затопить урожай кукурузы. Вокруг них пар стоял столбом, они страшно вспотели, стараясь собрать тучку в кучку. Наконец, их творение поднялось в воздух. Преподаватель одобритительно кивал.

- Отец Гефест, пар сегодня больно дряблый, мы не можем создать облако! - крикнул учителю один из студентов.

- Не нужно так стараться, одного облака вполне достаточно! - довольно отозвался Гефест.

- Но мы не сделали ни одного! - растерянно произнес второй студент.

- Как это ни одного? А это тогда чье облако? - пребывая в замешательстве, спросил преподаватель, всматриваясь в тучу, плывущую вверх.

Странные формы, непонятно плотная структура, цвет слегка отличается - это сделали не его ученики.

- Найдите тех, кто сделал это! - крикнул учитель, распуская во все стороны потоки пара, дабы отыскать наглеца, что решил кощунствовать в его присутствии! Да еще так совершенно кощунствовать...

А паренек, которого даровало море, все также не приходил в себя. Не помогали ни травы, ни парилка, ни даже слово морское. Жертва виделась святым отцам все более разумным и гуманным решением. Но мать-настоятельница теперь была против, ибо прониклась к мальчику любовью. Ее слово учли при голосовании. У парня оставалось три дня, чтобы прийти в себя.

На закате Гефест сидел прямо у того мыса, который разбило цунами с подарком наперевес. Он все смотрел, искал, не мог поверить, что тот малец и правда дар моря. Сзади подошел кто-то.

- Кто смеет тревожить меня на закате? Настоятельница, это вы? - спросил он не поворачиваясь.
- Мы же все решили - три дня, не более.

- Трех дней не понадобится, Гефест. Я никогда и не был без сознания. Кстати, приятно познакомиться, - отозвался достаточно детский голос.

Преподаватель резко повернулся призывая целое облако тумана. Из этого облака он разглядел говорившего. Подросток, лет пятнадцати. Тот самый малец, которого подарило море.

- Так это ты! Ты был и на занятии новичков, и на призыве облаков. Кто тебя подослал?! - громко спросил Гефест из своего облака.

- Никто, - ответил мальчик, рукой развеивая облако учителя. - Я просто хотел больше узнать о ворожбе. Шанса изучить все тонкости водной магии не представилось и я ушел из дома в поисках источника знаний. И почти полностью понял, как вы управляете погодой.

- И что же для тебя осталось тайной? Если ты испарил девять бочек воды, для тебя не проблема вызвать небольшой дождь. В чем подвох? - спросил Гефест.

- Не знаю. Я почти по наитию тогда действовал, но теории я все еще не знаю. Поможете?

- И зачем мне помогать тебе? Ты же еретик, осквернитель моря...

- Не знаю, чем я море осквернил, но я живу в нем больше, чем на суше, и все еще жив. Быть может, если бы я чем-то прогневал морскую гладь, то она бы размозжила мою голову о скалы? Это не кажется вам логичным? - задумчиво спросил мальчик.

- Тогда все наши учения - просто способ манипуляции народом! - смеясь, произнес учитель.

- Что ж, это не лишено смысла. Так вы можете? - спросил парень.

- Нужно силой, что заключена в воде, разогреть ее до состояния пара. Ты не заметил, но всегда при создании пара образуется немного льда. Вот, смотри, - Гефест достал из рукава сосульку. - Думаешь, откуда у нас ледники, если мы с покойниками воюем?

- Так просто... Воду в пар, пар - в воду... - словно засыпая, тихо бормотал мальчик, переводя сосульку из одного состояния в другое.

- Как... как ты это сделал?! - вскричал учитель.

- Как вы и сказали - разогрел его. Пожалуй, надо еще попробовать разузнать о магии льда. Удачи вам, Гефест.

- И тебе удачи. Имени своего не назовешь? - грустно спросил Гефест.

- Я уже не помню сколько я врал людям по поводу своего имени. Допустим, меня зовут Тритон. Этого вам будет достаточно? - виновато спросил "Тритон".

- И я не могу знать, правда это или нет? Ну хорошо, все равно никому об этом не расскажу.

- И передайте мое почтение матери-настоятельнице. Она хорошая женщина.

- Иди уже. Стража скоро появится.

Мальчик кивнул и, разбежавшись, прыгнул с остатков мыса в море.

Ледяные равнины Эскьёрда встречали рассвет без пурги и снега, солнце играло бликами на старых сугробах, вдалеке виднелось лишь одно упрямое облако, которое упорно шло в сторону острова. Лорд-покойник, а также сильнейший ворожей острова, сир Четвертый, напряженно всматривался в это целеустремленное метеорологическое явление.

- Грим! - крикнул лорд напряженно.

Дверь отворилась, в проеме показался громадный мужчина лет двадцати пяти с огромной серебристой бородой, массивной кувалдой и добрыми голубыми глазами.

- Да, лорд. Что-то случилось? - обеспокоенно спросил Грим.

- Отправь людей к девятому посту, желательно кого-то с опытом борьбы с паровиками. У нас гости, судя по тому облачку.

- Облако как облако. Что в нем такого, сир? - недоуменно спросил воин.

- Сегодня не должно быть облаков вообще, я позаботился об этом. Но оно есть и оно идет к острову против ветра. Достаточно странно или тебя до костей проморозить, чтобы ты начал мне подчиняться?! - злобно крикнул лорд.

Воин упал на колени.

- Не надо, отец! Я все понял!!! Но у девятого поста сегодня учения, там три сотни бойцов и сотня ворожеев! - дрожащим голосом сказал Грим.

- Встань, сын. Никогда никого не бойся, тем более меня. То, что ты не ворожей, не меняет твоей сути. Ты - громадная орясина, из тебя выйдет отличный боец. Но я хочу выковать из тебя еще и дальновидного правителя. Ты понимаешь? - вкрадчиво спросил Четвертый.

- Понимаю. Посмотришь на пленника, которого я тебе привел?

- Что? Какого пленника? - недоуменно спросил лорд.

- Ну, на третьем дозоре случилась огромная волна, укрепления повреждены, штатный шлюп потоплен. А на плацу нашли мальчика, лет восемнадцати...

- Какой же это малец? Он почти уже мужчина, - задумчиво проговорил Четвертый.

- Да нет, малец, тощий, что твой посох. Не говорит толком, но раз на волне приехал, значит, от Течения, ведь так? - спросил Грим.

- Хм, разумно. Где он сейчас?

- На каторге, разумеется. Он же шлюп потопил. Плюс на ноге маленький знак юнги отпечатался, к тому ж пиратского юнги, так что каторга и вся недолга.

- Не стоило так торопиться, сын. В наших казематах полно достаточно опасных личностей, чтобы вот так вот легко запирать вместе с ними еще и этого незнакомца. Приведи его ко мне, будь добр.

- Хорошо, отец.

Грим вышел из покоев лорда. Четвертый стоял у окна и задумчиво рассматривал облако,

которое все так же медленно ползло к острову.

- С пацаном-то все ясно... Ты-то здесь зачем? Он же из Течения...

Тюрьма ледяных ворожеев была местом, где все надежды на свободу и мечты о горизонте должны были покрыться толстой коркой льда отчаяния, и самозамениться на более приемлемые для заключенного раба вещи, как трудолюбие, покорность и смирение. Вобщем, за исключением адских мучений на каторге, изнурительного труда и невероятно далеких от теистических взгляды на жизнь, это буквально была обитель монахов. Таких вот странных угрюмых монахов...

В камеру номер семьсот четырнадцать вбросили парня, годов эдак двадцати от роду, дрожащего и тощего, как ратовище копья. Но глаза его улыбались, как бы безразлично не было выражение его лица. Казалось бы, улыбаться глазами не преступление, но в камере угрюмых каторжников эта квазиулыбка была словно вспышка сверхновой.

- Как зовут тебя, сынок? - спросил самый старший из присутствующих, двухсотлетний Гаррус.

- Зови хоть Посейдоном, не обижусь, - произнес паренек, отряхиваясь ото льда и пыли, которых на полу было с избытком.

- Даже если назову своей личной подстилкой? - вкрадчиво спросил старик.

- Даже в этом случае. Конечно, я могу сгоряча тебе здоровье испортить или убить тебя насовсем, но обижаться не буду. Не умею, - равнодушно проговорил "Посейдон".

- Ха, с душком мясо-то, а, Гаррус? - хохотнул громила с нижней койки под одобрительные кивки старика. - Не дрейфь, парень, тут злых людей нет. Все злые люди за дверью находятся, работают.

- Не бояться я сюда летел. Третий остров, а все никак ворожея-покойника не найду, чтобы меня обучил льдом повелевать. Может, среди вас... - речь парня оборвала сосулька, слетевшая с пальца Гарруса.

Однако коварному осколку льда было не суждено оборвать жизнь парня. Резким взмахом руки он обратил сосульку в струю воды, обернул ее вокруг себя и обдал паром своих сокамерников. Каторжники обомлели от ужаса...

- Чего вы так уставились? - недоуменно спросил Посейдон.

- Ты ворожишь... - пробормотал Гаррус.

- Ну да, а за что сюда еще можно загреметь? - спросил парень.

- Уж точно не за управление паром и водой. Это не под силу никому... - прошептал мужчина из темного угла камеры.

- Ты что, проповедник? - весело спросил парень. - Вот же, я это делаю и ничего не происходит. Значит, это возможно.

- Еретик. Но разумный. Парадокс, - проговорил Гаррус. - А зачем ты сюда приперся, гений?

- Мне нужно научиться использовать лед. Вы можете мне помочь? - спросил Посейдон, присаживаясь на свободную койку.

- А что мы с того поймеем? - спросил громила, поворачиваясь лицом к койке Посейдона.

- Ты лично - ничего. Господин Гаррус сможет развить свои навыки и обучить еще одного ворожея. А тот трусишка из тени сможет и дальше сидеть на койке и не верить в мое существование.

- Этого мало. Что еще? - спросил Гаррус,

- Свободу? - предложил Посейдон.

Старик закашлялся от неожиданного предложения, громила Смиг захохотал, трус из тени улыбнулся и вышел на свет, явив миру лицо полуэлементаря. Парень улыбнулся в ответ, старик испуганно выругался.

- Так вот почему ты все время в тени сидишь. Дьявол, вот же ужас...- буркнул Смиг. - Парень, как там тебя, Посейдон? Как ты собираешься выбраться отсюда?

- Да, парень, как? - спросил стражник, распахивая дверь.

За его спиной виднелись два посоха ворожеев с длинными кристаллами льда, которые больше смахивали на копья, в коридоре был слышен шум испуганных стражников.

- Не очень сложно, ведь вы открыли двери, - произнес Посейдон. - Вы же пришли сюда по какой-то причине? Что вас нужно?

- Надо же, заперт в тюрьме, а все равно строптивый. Идем, лорд хочет видеть тебя.

- Тогда и этих забирай, они мои сообщники, - заявил паренек.

Отрицания и ругательства "сообщников" только укрепило заявление Посейдона, всех каторжников связали и повели к лорду-покойнику.

- Вот же сволочь, под монастырь нас подвести решил! - выругался в коридоре Смиг.

- Не шуми, здоровяк. Важный человек на встречу позвал, грех отказываться. А свой уговор вам стоит начать выполнять господин Гаррус. Иначе мое обещание мне будет сложнее выполнить.

Старик выругался, проклял море, заработал еще год к своим восьми сотням и девяти годам каторги, и принялся на пальцах объяснять наглецу, каким образом можно из воды приготовить лед. Паренек переспросил всего дважды за пару минут объяснений, пока их вели к саням, а после страшно смеялся. На вопросы стражников, чего он ржет, как умалишенный, парень отвечал:

- Знали бы вы, сколько я ищу хоть кого-то, способного рассказать мне о такой простой и элегантной вещи... И самое смешное - я узнал это еще четыре года назад, просто не смог осознать всей глубины... Ох, знали бы вы, как это иронично... - задыхаясь от смеха, почти кричал Посейдон.

Стражники недовольно косились на пленника, но поневоле улыбались - больно заразительно смеялся гений океана, самый способный ворожей на всем имперском архипелаге...

- Наконец-то, вас только за смертью посылать. А остальных зачем привели? - недоуменно спросил лорд-покойник.

- Ну... это, он сказал, что они - его сообщники, господин Четвертый, - запинаясь, сказал Грим. - И я решил, что лучше всех сразу притащить, чем потом еще раз собак гонять в такую пургу.

- Хм, дальновидно. Если только забыть, что он увидел их впервые сегодня утром, - ехидно произнес Четвертый, рассматривая Посейдона.

- Хм, хитро. Если только забыть, что ваши тюрьмы забиты под завязку и эта койка была последней, - отражая голос и манеру говорить господина Четвертого, произнес Посейдон.

Лорд-покойник недоверчиво посмотрел на молодого ворожея, потом на своего сына, опять на ворожея и вновь на сына.

- Грим, душа моя, ты что, посадил его в последнюю свободную камеру? - зло спросил Четвертый.

- Отец, я только направил его на каторгу, там руководит полковник Седьмой, он мне не докладывает о состоянии своей тюрьмы и свободных койках! - возбужденно выкрикнул Грим.

- А самостоятельно узнать было никак? - крикнул лорд-покойник.

- А зачем? Я сразу после того, как отправил его в тюрьму, побежал к тебе. И уже ты мне начал доказывать, что это невероятно важный пленник и, де-скасть, то облако здесь неспроста! - перешел на крик с обнаженным фламбергом сын господина Четвертого.

Посейдон хлопнул себя по лбу, разбивая свои путы, постепенно освобождая своих "сообщников". Туча за окном, покрывая собой небо почти над всем островом, пролилась теплым дождем. Весь остров начал погружаться в теплый туман.

- Ну как я мог забыть? Тащить три сотни миль это упрямое облако и едва не забыть, зачем я вообще этим занимался. Спасибо, господин Четвертый, выручили, - благодарно произнес молодой ворожей.

- Как ты разбил веревки? - пораженно спросил лорд.

- Пропитываешь их паром, замораживаешь пар, разбиваешь ледяные веревки. Элементарно же! - удивленно ответил Посейдон. - Ходу, господа каторжники. В порту должен быть шлюп, готовый к отплытию. Был рад познакомиться, господин Четвертый.

- А как вы собираетесь покинуть крепость, охраняемую двумя тысячами воинов и сотней ворожеев? - саркастично спросил лорд-покойник.

- Черт, все время забываю! - раздраженно бросил Посейдон, замораживая Четвертого в огромную глыбу. - Хочешь увидеть своего отца в живых - выпусти нас, господин Грим.

Через два часа глыба растаяла, Посейдон и компания каторжников плыла на "Новой Надежде" на юг, радуясь вновь приобретенной свободе, а Грим размышлял, не убить ли ему своего отца, дабы править самостоятельно. Ну а небо съедал невероятно красивый кроваво-красный закат, как всегда подводящий итог прошедшему дню.

Спустя несколько изнурительных для спутников Посейдона дней, "Новая Надежда" вошла в маленькую бухту огромного острова, названия которому ни один из каторжников не знал. В эту бухту их привел молодой ворожей, который, не просыпаясь, вел корабль к этому острову. Все попытки свернуть куда-либо заканчивались весьма и весьма плачевно. После седьмого "поворота" корабль едва не перевернулся и команда смирилась со своей судьбой. И вот теперь они прибыли на место.

Бухта имела выход на берег только в огромной пещере, в которой было решено спрятать шлюп. Гаррус, Смиг и Тень вышли на берег, пытаясь отыскать хоть что-то съедобное. В углу журчал источник, с пресной водой, как оказалось позже. В паре бочек, которые валялись поодаль, нашли угрей и треску. Команда воспряла духом, разожги костер, начали жарить рыбу. На громкий диалог, смех и запах жареной трески из трюма показался Посейдон.

- О, вы нашли мои запасы. Превосходно, - пробормотал он вместо приветствия.

- В каком смысле, твои запасы? - недоуменно спросил Смиг.

- Ты же не думал, что я вел вас на случайный остров? Я плыл домой. А вы мне помогали, - опускаясь на землю, проговорил ворожей.

- Мы думали, ты боишься преследования, - сказал Тень, разгрызая полупрожаренного угря.

- Нет, что ты! Вот скоро придут мои братья и мы с ними решим, кто из нас будет гением океана, правителем нашего народа.

Все у костра весело засмеялись. Действительно, воссоединение столь разобщенного народа звучало, как отличная шутка. Посейдон обиженно посмотрел на товарищей.

- Если не верите, тогда я вам докажу. Пойдемте, здесь есть порталы, через которые я могу с ними связаться.

Несмотря на возмущение и отказ старика, громилы и труса, Посейдон все равно потащил их в маленький закуток, спрятанный за куском парусины, выкрашенной в цвет стен. За этой парусиной друзья увидели красивую комнату, в которой стояло три зеркала, образуя некую зеркальную дугу. Посейдон подбежал к ним и произнес:

- Познакомьтесь: это - Тритон, - сказал он, указывая на левое зеркало. - Это - Перикл, - указал на правое зеркало. - А со мной вы уже знакомы. Вот только теперь осталось решить, кто из нас будет управлять страной.

Кассандра и Сабо вышли к морю спустя три дня после разрушения величественного храма огня. Новый храм, как предполагала Кассандра, должен быть гораздо более величественным и уж никак не одиноким маяком на берегу. Хотя от идеи маяка она не отказалась.

- Дорогой Сабо, как тебе идея с множеством башенок и галерей между ними? Или огромный грот, в котором располагается целый город? А что, если сотворить маяк из огня? - щебетала девушка, с трудом пробираясь между громадными камнями.

- Это все прекрасно, моя госпожа, но где вы возьмете столько материалов на все ваши проекты. Даже больше - какой из них вы все-таки хотите реализовать? - с беспокойством спросил Сабо.

- Еще не решила, в любом случае, пока нет иных последователей, работать придется тебе, - беззаботно проговорила девушка.

Вдалеке показался корабль - шлюп лорда-покойника. Сабо аж прикрикнул от восторга. Кассандру это невероятно позабавило.

- Ты решил, что это за тобой?! - хохоча, спросила оратор.

- Конечно, а за кем еще? - недоуменно спросил Сабо.

- Сомневаюсь, что эта невероятная сила плывет за тобой, - проговорила девушка, всматриваясь в горизонт.

- Так много силы? - с ужасом спросил парень.

- Нет, не настолько, чтобы впасть в ужас. Но она страшно нестабильна. Перетекает то туда, то сюда. Непонятно, чья она и какой ипостасью воды управляет. Это любопытно... - прошептала гений света.

Через неполный час шлюп пришвартовался к пристани изо льда, которую с позволения госпожи построил Сабо. На это ушли едва ли не все его силы, но результатом он был доволен. На берег сошли четверо людей: старик, который шел первым, громила, который страшно опасался за жизни товарищей, странный мужчина со льдом в теле и молодой ворожей, который никак не мог определиться с оттенком своей магии и цветом своих мыслей. Руки последнего были перевязаны кровавыми тряпками.

- Добро пожаловать в страну огня. Кто вы такие? - любезно спросила Кассандра.

- Ты же видишь нас насквозь, не так ли? - подозрительно спросил старик.

- Да, вас троих я вижу отчетливо, но вот тот паренек слишком сильно рябит, чтобы я могла его прочесть, - призналась Кассандра.

- А, это наш новый гений океана, если верить его заявлениям. А зовут его... А хрен знает, как его зовут. Он то Перикл, то Посейдон, то Тритон...

- И чем же он заслужил такое высокое звание? Чем управляет этот недомерок? - резко спросил Сабо.

- Ренегату ли проявлять такую дерзость? - резонно спросил Смиг. - Управляет, чем захочет. Тучи, море, лед - все подвластно его воле. Потому и гений, разве нет? - недоуменно спросил он у Гарруса.

- Наверное, я ж не всезнайка. В любом случае, у нас осталось немного тюленя со вчерашней охоты, если соизволите разжечь костер, можно будет поговорить о делах за обедом. Вон там отличная тень, а вы еще и позагорать сможете... - произнес Гаррус, обращаясь к Кассандре.

- Какой вежливый пожилой мужчина! - радостно сказала оракул. - Учись, грубиян! - бросила она Сабо. - Пойдемте, поговорим спокойно, костром я нас обеспечу. А почему он такой молчаливый?

- Да как вам сказать? - замялся Смиг. - Он...

- Он недавно потерял двух братьев, - сказал Тень.

Кассандра с сочувствием взглянула на гения океана. Тот никак не отреагировал, лишь смотрел в странный осколок льда в руках, такой тонкий и блестящий, словно зеркало...

<http://tl.rulate.ru/book/11977/253632>